

Фердинанд де Соссюр (1857 - 1913). Лингвистический структурализм.

Ф. де Соссюр - основоположник структурного направления в языкознании. Его системный подход к языку характеризуется как *семиологический*, призванный изучать язык как особую знаковую систему. Он разделил лингвистику на внешнюю и внутреннюю. Внешняя лингвистика занимается, главным образом, описанием географических (диалектных) особенностей языка, внутренняя лингвистика призвана изучать имманентную структурную организацию языковых феноменов (без учета каких-либо внешних факторов, например, говорящего субъекта и обозначаемой действительности). *Язык* в структурной теории Ф. де Соссюра вычленяется из *Речевой деятельности* и противопоставляется *Речи*. Соответственно различаются два вида отношений языковых знаков - ассоциативное (вертикальное), или *парадигматическое* (у Н.Крушевского это ассоциативное отношение по сходству) и *синтагматическое* (линейное, горизонтальное) (у Н.Крушевского - ассоциативное отношение по смежности). Языковые элементы, связанные данными отношениями, модифицируют свое *значение* и приобретают определенную *значимость* в зависимости от окружения и позиции в ассоциативном плане или в речевой связке.

Не исключая из рассмотрения *диахроническую* (эволюционную) лингвистику, Ф.де Соссюр предлагал сосредоточить основное внимание на *синхронической* (статической) лингвистике. *Языковой знак* был определен как единство *акустического образа* материального, произносимого звука и *значения* (смысла, понятия), и, что особенно важно, он должен осознаваться как таковой только в *корреляции с другими языковыми знаками* и с обозначаемым *внешним объектом*.

Известно, что Ф.де Соссюр не оставил даже набросков своих лекций. "Он уничтожал, как только отпадала в том необходимость, наспех составленные черновики, в которых он фиксировал в общем виде те идеи, какие он потом излагал в своих чтениях" (Из предисловия к первому изданию Курса). "Важнейшим событием стало издание под

именем Ф. де Соссюра курса лекций, текст которого был подготовлен к печати и вышел в свет под названием "Курс общей лингвистики"(1916, т.е. после смерти Ф. де Соссюра; первый русский перевод: 1933; в нашей стране недавно изданы два тома трудов Ф. де Соссюра на русском языке: 1977 и 1990). Издателями "Курса" были его женевские ученики и коллеги Альбер Сеше и Шарль Балли, внёсшие немало своего" (см. Сусов И.П.История языкознания. М.,2006.- с.208).

Наиболее "чужеродными" в "Курсе общей лингвистики" являются, на наш взгляд, такие понятия как "означающее" (звуковая форма) и "означаемое" (значение), которые внесли определенный сумбур в объяснение сущности языкового знака у многих последователей структурного направления в лингвистике. Следует отметить, что в своих ранних (оригинальных) работах, представленных в более точном переводе на русский язык, Ф. де Соссюр использовал понятие "обозначаемое" (внешний объект), а не "означающее", подчеркивая при этом неразрывную связь языковой формы и значения, что в большей мере соответствует билатеральной природе языкового знака. Более критично следует относиться также к таким лингвистическим оценкам структурного наследия Ф. де Соссюра, согласно которым "материальная (звуковая и физиологическая) сторона" исключается автором из определения языка, а "внешние объекты", обозначаемые с помощью языка, якобы, не принимались им во внимание.

Основные труды и источники:

- Труды по языкознанию. М., 1977.
- Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 1990; 2001.

Основные структурно-лингвистические взгляды:

1.Языкознание - историческая наука. Язык - исторический феномен.

Ф. де Соссюр констатирует, что наука о языке (для его времени) является по сути и по определению преимущественно исторической. "Чем больше изучаешь язык, тем более убеждаешься в том, что *все* в языке есть *история*, иными словами, язык является предметом исторического анализа, а не абстрактного, в нем содержатся *факты*, а не *законы*, и все, что кажется *органическим* в языковой деятельности, на самом деле является только возможным и совершенно случайным".

По его мнению, под историчностью науки о языке понимается стремление познать народ через язык. "Язык является важной частью духовного богатства и помогает

охарактеризовать *определенную эпоху, определенное общество*". Это "язык в истории", но не "история языка", не "жизнь самого языка". "Язык имеет свою историю".

Исторический аспект языка - это изменение, или "движение языка во времени". "Язык, взятый в два разных момента времени, не тождествен самому себе". Причем историческое изменение языка является непрерывным.

2. Язык не есть организм.

Ф. де Соссюр выступает против эволюционной концепции языка, согласно которой язык рождается, растет, дряхлеет и умирает, как всякий организм. "Язык не есть организм, он не умирает сам по себе, он не растет и не стареет, то есть у него нет ни детства, ни зрелого возраста, ни старости, и, наконец, язык не рождается".

Язык изменяется, но при этом не порождается новая языковая данность. Хотя изменения во времени могут быть существенными, мы ведем речь об одном и том же языке.

Историческим изменениям подвергались не только формы (звуки), но смыслы (значения) языка. Эти изменения проходили в соответствии с определенными принципами (регулярностью), например, принципом аналогии. В различные исторические эпохи язык развивался в соответствии с одними и теми же принципами.

Порожденные же искусственные языки не могут заменить естественные языки.

3. Язык социален. Язык есть средство взаимопонимания.

"Цель языковой деятельности - достижение взаимопонимания - есть абсолютная потребность любого человеческого общества". "Язык социален, или он не существует. Язык, прежде чем он навязывается индивиду, должен получить санкцию коллектива". "Язык пребывает в коллективной душе". "Язык является социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом, чтобы обеспечить реализацию, функционирование способности к речевой деятельности, существующей у каждого носителя языка".

Языковая способность это способность управлять языковыми знаками. Это способность управлять движением артикуляционных органов при образовании членораздельных звуков, и одновременно способность соотносить эти звуки с соответствующими понятиями.

4. Следует различать внутреннюю и внешнюю лингвистику.

К *внешней лингвистике* относится все, что связано с географическим распространением языков и с их дроблением на диалекты.

К *внутренней лингвистике* относится система языка и правила ее функционирования ("система и правила игры"). "Язык есть система, которая подчиняется своему собственному порядку".

"Внутренним является все то, что в какой-то степени видоизменяет систему".

5. Наука о языке должна исследовать языковую (речевую) деятельность.

Языковая деятельность, или "членораздельная речь" (по мнению Ф. де Соссюра, не очень ясный, расплывчатый термин) - это достояние человеческого рода; орудие коллективной и индивидуальной деятельности; инструмент для развития врожденных способностей. Изучению подлежат проявления языковой деятельности. Необходимо дать ясное представление о них, "расклассифицировать и понять их".

"*Язык и языковая деятельность (langue et langage)* суть то же самое, одно является обобщением другого". Однако Ф. де Соссюр замечает при этом, что изучение языковой деятельности - это анализ различных манифестаций языка; описание принципов, которыми язык управляется; извлечение выводов из конкретного языкового материала. При этом язык должен рассматриваться как система, а языковая деятельность - как универсальное явление.

Языковая деятельность не является деятельностью, которая сводится к комбинации материальных, звуковых (физиолого-акустических) действий. "Материальному звуку можно противопоставить только сочетание *звук - понятие*, но ни в коем случае не одно *понятие*". В своих других работах автор подводит под звук *акустический образ*, под понятие - *значение*, полагая, что это и есть идеальные объекты, которые должна изучать лингвистика.

Акустический образ и мыслительный образ связаны в языковом знаке психической ассоциацией. Фонационное явление, или материальный звук не составляет сущности языкового знака. Гораздо важнее идеальное представление материального звука. "Согласно концепции, которой мы неизменно придерживаемся, *фонационное* противопоставляется как чисто *механическому*, так и чисто *акустическому*". Таким образом, фонационное приравнивается к звучанию слова (качеству словесного звука), механическое - к движению органов речи при произнесении звука, акустическое - к идеальному образу звука в языковом сознании. "Механизм производства звуков" не относится к "такой совершенно особой области, как языковая деятельность".

6. То, что обозначается и выражается с помощью языка не относится к сфере собственно лингвистического исследования.

"Какими бы яркими ни были лучи света, которыми язык сможет неожиданно осветить другие предметы исследования, они будут иметь лишь совершенно

эпизодическое и побочное значение для исследования самого языка, для внутреннего развития этого исследования и для целей, которое оно преследует". Предлагается исследовать знаковую функцию, а не природу обозначаемого объекта. Тем самым исключается возможность приписывания языковому знаку свойств называемого с его помощью предмета.

7. Язык - это знаковая система. Звук и слово выполняют в языке знаковую функцию.

Язык для Ф.де Соссюра - произвольная, условная система знаков. "Язык представляет собой систему, *внутренне упорядоченную во всех своих частях*". Язык зависит от обозначаемого объекта, но *свободен и произволен по отношению к нему*.

По мнению Ф.де Соссюра "в языке звук осознается только как знак". Это знак "означаемого", т.е. значения. Точно также слово, которое мы рассматриваем в совокупности с другими словами, существующими с ним одновременно, является знаком, или точнее - "является носителем определенного смысла". Слова языка выполняют функцию символов, так как не имеют ничего общего с обозначаемыми объектами. "Изучение того, как разум использует символы - это целая наука, которая не имеет ничего общего с историческим анализом".

"Любой язык состоит из определенного количества объектов внешнего порядка, которые человек использует в качестве знаков". Суть языкового знака заключается в его свойстве информировать о чем-то - "он по самой своей природе *предназначен для передачи*".

Свойством языковой системы является то, что один *языковой знак сам по себе ничего не значит*. Только в соотношении с другими языковыми знаками он может что-то обозначать. В этих отношениях взаимозависимости языковых знаков проявляется *основной закон языка*.

Языковая система функционирует по своим законам - "язык не подчиняется направляющей деятельности разума, потому что он с самого начала не есть результат зримой гармонии между понятием и средством его выражения".

Изменение одного знака в языковой системе может привести к изменению характера соотношения этого знака с другими знаками, ср.: "Каждый раз, когда в языке происходит некое событие, большое или незначительное, его очевидным следствием является то, что после этого события соотношение элементов уже не то, что до него". Нарушается их равновесное, взаимное расположение.

Языковой знак указывает на какой-то *внеязыковой предмет*. Внеязыковой предмет может ассоциировать в свою очередь какой-то языковой знак. Однако обозначаемые

внешние предметы не принадлежат языку, ср. "Конечно, достойно сожаления, что в качестве важнейшего компонента языка начинают привлекать *обозначаемые предметы*, которые не являются его составной частью". "Языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ". Таким образом, утверждается, что языковой знак - это "звук-понятие", а не "звук - вещь". Языку принадлежит не вещь, а понятие вещи, которое автор часто отождествляет с значением.

Языковой знак образует единство звука и значения (соответствие фонетической и значимой сторон). Нельзя отрывать звуковую сторону знака от его понятийной стороны. Акустический образ - это психический отпечаток звучания в нашем сознании. Языковой знак - это двусторонняя психическая сущность (образ звука и значения одновременно).

Языковой знак существует "не только благодаря соединению фонизма и значения", но и благодаря корреляции с другими языковыми знаками, и, кроме того, соотносится с сущностью внешнего порядка, т.е. с обозначаемым объектом (предметом). Нельзя говорить только о "слове и его значении", забывая при этом, что слово окружено другими словами, или парасемами".

Форма знака не мыслима без учета смысла. В то же время нельзя говорить о семантике вне формы. Звук осознается только вместе с значением. Звук следует рассматривать как сложное *акустико-артикуляционное единство*. В единстве с понятием звук представляет собой "*сложное физиолого-мыслительное единство*".

"Означивать (signifier) - это не только наделять знак понятием, но также и подбирать знак понятию". Понятия - это явления сознания. Они ассоциируются "с представлениями языковых знаков, или с акустическими образами".

Языковой знак *линеен*, он протяжен во времени, которое необходимо для его произнесения. Знак представляет собой звук (временной отрезок, условно начинающийся слева и заканчивающийся справа), которому приписывается какое-то значение. В словесном знаке *нет ничего анатомического* - нельзя отделить звуковую форму от значения, они не существуют друг без друга.

Языковой знак - соединение понятия и акустического образа. Понятие есть *означаемое*. Акустический образ - *означающее*. Связь означающего с означаемым произвольна, т.е. не мотивирована.

"Означающие, воспринимаемые на слух, располагают лишь линией времени: их элементы следуют один за другим, образуя цепь".

Символ отличается от языкового знака тем, что не до конца произволен. В нем еще ощущается естественная связь, ср. символ справедливости, весы ("его нельзя заменить чем попало").

Исключение составляют немногочисленные звукоподражания и междометия в языке. Однако они "не являются органическими элементами в системе языка".

Сущность знаков - быть различными.

8. Язык – система чистых значимостей.

"Значением является то, что находится в отношении соответствия с акустическим образом".

"Язык есть система чистых значимостей, определяемая исключительно наличным состоянием входящих в нее элементов".

Для объяснения значимости языковых единиц Ф. де Соссюр использует аналогию с шахматами. Как в языке, так и в шахматах "налицо система значимостей и наблюдаемое изменение их".

"Соответствующая значимость фигур зависит от их положения в каждый данный момент на доске, подобно тому, как в языке значимость каждого элемента зависит лишь от его противопоставления всем прочим элементам".

Значимость фигур зависит также от правил шахматной игры. Аналогичные устойчивые правила ("принятые раз и навсегда") имеются также в языке. Имеются в виду неизменные принципы семиологии.

С изменением значимости одной фигуры или единицы языка может привести к изменению значимостей других фигур (других языковых знаков) или к изменению всей системы.

Значимость фигуры на шахматной доске меняется в зависимости от позиции (места и окружения).

По аналогии - значимость языковой единицы меняется в зависимости от синтаксической функции и от сочетаемости с другими языковыми единицами в речи.

В более позднем изложении Ф. де Соссюр понимает под значимостью значение языковой единицы. Понятие рассматривается как один из аспектов языковой значимости. "Значимость есть, конечно, элемент значения".

"Значимость одного элемента проистекает только от одновременного наличия прочих (значимостей)". Значимость слова выявляется в противопоставлении этого слова с другим словом. Это может быть противопоставление в парадигматическом ряду.

Однако значимость может определяться "все тем, что с ним (со словом) связано. Это синтагматические отношения слова в линейном ряду, в ряду сочетаемости с другими словами.

Точная характеристика значимостей - "быть тем, чем не являются другие".

Ф.де Соссюр рассматривает не только понятийную (смысловую) значимость, но и звуковую значимость ("значимость материальной стороны языка"). "В слове важен не звук сам по себе, а те звуковые различия, которые позволяют отличать это слово от всех прочих, так как они-то и являются носителем значения".

"Языковая система есть ряд различий в звуках, связанных с рядом различий в понятиях". "В языке нет ничего, кроме различий". Эти различия проявляются в сравнении, например, "взятые в отдельности, ни Nacht, ни Nächte ничего не значат".

"Значимость целого определяется его частями, значимость частей - их местом в целом".

9. Системообразующими отношениями в языке являются синтагматические и ассоциативные отношения.

"Слова в речи, соединяясь друг с другом, вступают между собою в отношения, основанные на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно"

"Член синтагмы получает значимость лишь в меру своего противопоставления либо тому, что ему предшествует, либо тому, что за ним следует, или же тому и другому вместе".

"Вне процесса речи слова, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых обнаруживаются весьма разнообразные отношения". "Эти отношения мы будем называть ассоциативными отношениями".

"К языку, а не к речи надо отнести и все типы синтагм, которые построены по определенным правилам".

Выделяет ассоциативные ряды, в которых общим для всех членов является корень или суффикс.

Слова могут группироваться и по общности акустических образов. Таким образом, слова могут группироваться либо по общности смысла, либо по общности формы.

10. Следует различать диахронию языка (эволюционную лингвистику) и синхронию (идиосинхронию) языка (статическую лингвистику).

Диахронический подход к языку - это исследование его исторического развития (по горизонтали, в последовательности). Синхронический подход - это исследование состояния языка без учета исторического развития (по вертикали). Ср.: "Всегда состояние с исторической точки зрения и осознание современного состояния противопоставлены друг другу. Это два способа существования знака". "Каждое слово находится на пересечении диахронической и синхронической перспектив".

Переходы языка из одного состояния в другое изучает эволюционная (диахроническая) лингвистика. Диахроническая лингвистика должна изучать отношения, связывающие элементы языка во времени.

Вневременное состояние языка, без учета факторов его развития изучает статическая (синхроническая) лингвистика. Синхроническая лингвистика должна изучать системные явления в языке в том виде как они воспринимаются в данный момент языковым коллективом.

11. Язык коллективен. Речь индивидуальна. Слово - единица языка. Предложение - единица речи.

Речь характеризуется индивидуальностью. К ней относится фонация, сочетание элементов (словесных знаков), воля говорящего. Язык же "узаконен обществом и не зависит от индивида".

"Речь есть индивидуальный акт воли и разума". Язык - социально пассивное явление. "Язык - это готовый продукт, пассивно регистрируемый говорящим".

По отношению к индивиду язык является внешним, в том смысле, что индивид не может ни создавать его, ни изменять.

"Предложение существует только в речи, в дискурсивном языке, в то время как слово есть единица, пребывающая вне всякого дискурса, в сокровищнице разума". Слово - это готовая единица языка. Предложение создается в процессе речевой деятельности.

"Если из Языковой деятельности (Langage) вычесть все, что является Речью (Parole), то оставшуюся часть можно назвать собственно Языком (Langue), который состоит исключительно из психических элементов". Таким образом, Языковая деятельность = Речь+Язык.

"Язык есть психическая связь между понятием и знаком, чего нельзя сказать о речи". "Язык ...- это система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа, причем оба эти компонента знака в равной мере психичны". Как систему знаков язык следует изучать в рамках семиологии (знаковой теории).

"Исторически факт речи всегда предшествует языку".

"Язык всегда выступает как наследие предшествующей эпохи". Говорящий должен также считаться с тем, какие акустические образы закреплены за какими понятиями".

Означающие в языке, т.е. звуковые оболочки слов не могут быть изменены произвольно вопреки сложившимся звуковым характеристикам. "Общество принимает язык таким, какой он есть".

Историческая преемственность играет в языке важнейшую роль для поддержания стабильности языковой системы.

Коллективная косность противостоит любым языковым инновациям. Революция в языке невозможна. Язык есть продукт социальных сил.

Однако язык все же изменяется благодаря сдвигу отношения между означаемым и означающим. Такой сдвиг способствует возникновению новых соответствий между звуком и понятием.

12. Необходимо различать звуковой (устный) язык и письменный (графический) язык.

Звук и письмо - это две разные системы знаков. Письмо служит для изображения языка. Однако предметом лингвистики является «исключительно звучащее слово».

"Язык непрерывно развивается, тогда как письмо имеет тенденцию к неподвижности".

Часто мы сохраняем "написания, не имеющие разумного оправдания". Имеется в виду многочисленность письменных знаков, используемых для фиксации одного и того же звука.

Полиграмма обсуждаемых проблем (по Ф.де Соссюру)

